

рара (а он у нас был не так и велик), тем более ради прибавки к пенсии Ольга Федоровна писать бы не стала. Она всю жизнь варилась в журналистском котле и ценила свое перо. Для многих из моих коллег наша работа была образом жизни. Трудно сказать, хорошим он был или плохим... Наверное, мы будем перед Богом отвечать за все сказанное в эфире.

Как-то, уже на пенсии, но еще активно сотрудничая с ГТРК «Регион-Тюмень», я с работниками Ханты-Мансийской окружной инспекции рыбоохраны «ловила» на Оби браконьеров. На открытой моторной лодке. Было прохладно. Я была экипирована наподобие космонавта в какую-то немислимую одеж-

ду. И вот уже почти ночью, после погони, моим спутникам удалось догнать и причалить к берегу лодку нарушителей. Они стали прибежаться, дескать, командиры, какие штрафы, что взять с пенсионеров... Тут и я голос подала, что тоже пенсионерка, а ношусь с микрофоном по всей Оби. Один из них сказал в ответ: «Сколько живу, а такого не видел! Чтобы ночью на Оби рыбоохрану встретить, тем более женщину! Да еще с микрофоном! Вам бы дома сидеть в теплой квартире, внуками заниматься!» Действительно, ситуация была несколько комичная. Но разве я одна такая?! Многие мои коллеги могут припомнить не один подобный случай, когда приходилось бывать в не-

жданное время и в неожиданном месте.

Я всю жизнь задаю людям вопросы и думаю: «Почему меня никто ни о чем не спрашивает? Я ведь много чего знаю...» Увы! Едва достаю микрофон, очередной мой собеседник говорит: «Так о чем Вы меня хотите спросить?» Впрочем, не зря, наверное, доживаю седьмой десяток лет: по-прежнему востребована как специалист – то книга документальная, то статья на рабочем столе... В журналистику пошла и дочь Снежана. Подрастает внучка Вероника. Уж ей-то я все расскажу о своей работе, интересной и трудной. А в детях и внуках хочется видеть свое продолжение.

Валерий КОЗЛОВ

Я познал настоящих товарищей...

Жизнь – штука многоцветная и потому интересная. Тем более, если она переплелась с журналистикой, постоянными встречами и новыми людьми. Недели три, а то и месяц назад звонит приятель:

– Ты почему же никогда не рассказывал о тво-

ем знакомстве с писателем Распутиным?

– Откуда это взял?

– Вчера он выступал по каналу «Россия» и рассказывал о твоей работе в газете на Усть-Илиме. Тепло рассказывал.

– Ну и что? – улыбнулся в ответ. – Был «грех», о ко-

тором писал в газеты и рассказывал на радио, знаком с Валентином Григорьевичем. Но не буду же об этом кричать на каждом углу. Если перечислять значимых людей, с которыми встречался, не хватит пальцев на руках.

Я доволен своей жизнью журналиста-бродяги. Жа-

лею только о том, что изрядно помотал нервы своей семье. Но дочери давно смирились и не отрекаются от отца, не забывают меня. Семья старшей дочери, Киры, живет в Омске, младшей, Ларисы, – приехала в Тюмень после моего выхода на пенсию. Так что дети, зятья и внуки рядом. А я уже не болтаюсь по командировкам, веду совершенно оседлый образ жизни и с большим удовольствием вспоминаю период работы на Тюменском радио в конце семидесятых годов, время совместного сотрудничества с настоящими мастерами радиоэфира, у которых многому научился. За это им глубокий поклон. В небольшом промежутке моей радиожурналистской практики спрессовалось много реальностей: находки и потери, взлеты и хандра, серьезное и смешное. Все рядом, все как в любой творческой работе.

Говорят: сколько волка ни корми, а он все равно в лес смотрит. Так было и со мной: необъяснимо потянуло осенью семьдесят восьмого года на свою малую родину – в Тюмень. Пробный камень на радио я бросил в октябре с подачи бывшего работника «Тюменской правды», а в ту пору завсектором печати обкома партии Н.Я. Замятина.

– Что посоветовать? – спросил Николай Яковлевич. – Попробуй себя на радио. Там много интересного, и кадры сильные...

С ценной в моем понятии человеческой чертой – добропорядочностью – столкнулся в старом радиодоме по улице Хохрякова сразу же после короткого знакомства с заместителем председателя облтелерадиокомитета С.А. Фатеевым. Узнав, что я газетчик с приличным стажем работы в печатных органах, желающий испытать свои силы на радио, он не стал тянуть резину и выставил на стол новенький портативный магнитофон.

Тут сделаю небольшое отступление. Как любое орудие труда, посредством которого добывается хлеб насущный, репортерский магнитофон более безотказен и послушен в одних руках. В силу этого его нечасто и неохотно доверяют и одалживают даже верным приятелям-коллегам. Вторая деталь. Аппаратов марки «Репортер-Б» в Комитете в ту пору были считанные единицы. Основная часть корреспондентов «сидела» на «пятерках», а некоторые довольствовались очень старыми «четверками». «Шестерка» же говорила если не об удачливости радиожурналиста, то о высоком положении ее облада-

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ в лицах

н. вр. – заместитель директора по связям с общественностью ООО «XXI век».

Почетный радист. Награжден Почетной грамотой губернатора Тюменской области (2000), Благодарственным письмом ВГТРК (2002).

теля в таблице о рангах. Обо всем этом я узнал, конечно, позже. А тогда...

После более чем краткого инструктажа по эксплуатации нового для меня прибора Фатеев кивнул в сторону «Репортера»:

– Бери! Вперед, и с песней!

Осень семьдесят восьмого памятна на юге области высоким урожаем зерновых. Поэтому главной целью моей первой командировки был сбор и подготовка материала по выявлению и мобилизации резервов для лучшего проведения уборки хлебов в Заводоуковском опытно-показательном хозяйстве. Планируемая радиокорреспонденция будет проходить, мне сказали, через Д.В. Заводовскую. Поэтому обходить ее по кривой не было никакого резона. И я поднялся на второй этаж за напутственным словом.

– Мой Вам совет, – начала Джалинда Владимировна, – отыскать в ОПХ Героя Социалистического Труда Кобылкина Валентина Алексеевича. Золотую звезду он получил на откорме свиней в хрущевскую пору. В прошлом же он хороший комбайнер. Неплохо получится, если Герой временно пересядет на комбайн и скажет об этом по нашему радио. Его пример, мне кажется, будет хорошей подмогой.

Вот и встреча с Кобылкиным. Узнав о цели моего визита, Валентин Алексеевич довольно просто соглашается:

– Подмена на свиноферме у меня есть. Поэтому без ущерба для ОПХ временно пересяду на комбайн. Оно ведь верно, что надо спасти урожай. Дураками будем, если хотя бы часть хлебов пустим под снег.

Сидим за кухонным столом и беседуем. Я настраиваюсь записывать голос моего собеседника. Включаю «Репортер». И... Кобылкин меняется на глазах. Куда девался рассудительный и острый на слово человек?

Мучились с записью до сумерек. Я чувствовал, что терплю фиаско. Заветного «голоса» не получалось, рассудительной беседы на пленке не будет!!!

Настроились на ужин. И тут я сделал ход конем. В те годы это считалось великим грехом: я решил достать из дипломата бутылку грузинского вина, купленную днем (хотел привезти домой по случаю дня рождения одного из членов семьи). После нескольких рюмок запись пошла «на ура». Со своей задачей я справился. Слова и пример Героя вольно или невольно подтолкнули руководителей ОПХ оперативно и тщательно искать людские

резервы для заполнения кадровых провалов на уборке хлебов.

О качестве моей первой радиокорреспонденции. Она неожиданно для самого автора была признана одним из лучших материалов за неделю. Что касается самого способа «добычи» радиоголоса, то он, спешу сказать, не превратился в метод.

Покрутившись на «радиокухне» до весны следующего года, до переезда в новое здание Комитета, я понял, что моя первая наставница Д.В. Заводовская очень умело работает с микрофоном. Хватка у нее была крепкой. В материалах – ноль вульгарности и ненужной натяжки обстоятельств, ни малейшей подтасовки и передергивания фактов. Она – мастер радиоэфира со взвешенной перепроверенной фразой и спокойной интонацией в голосе.

Успешно было выполнено и второе задание. Радиорассказ о бригаде монтажников Лауреата Госпремии СССР Ивана Маслова из Нефтеюганска тоже попал «на голубой экран» радионедели. Только после этого меня приняли в штат промышленной редакции радио, где старшим редактором был Ю.Н. Разумов, а рядовым сотрудником Н.И. Зарубина. В

нашем кабинете на Пермякова, 6 стояло четыре стола. Четвертый занимала замечательный человек и очень грамотный звукорежиссер Р.И. Лыкасова. Это она помучилась со мной, обучая правильно и грамотно строить речь для эфира. Вместе с Риммой Ивановной мы боролись с неизвестно откуда появившимся свистом при произношении слов со звуками «ц» и «с» и одолели эту напасть.

Из-за отсутствия подходящего жилья (ютились впятером в однокомнатной хрущевке) мне пришлось перейти в многотиражку Сибкомплектмонтажа, где незамедлительно получил ордер на небольшую, но отдельную квартиру. Позже перешел в газету Тюмень-стройпути. А на радио вскоре случилось несчастье: неожиданно умер собкор по Тобольску. Председатель В.П. Костоусов и С.А. Фатеев пригласили на опустевшее место меня. Накануне собеседования с тобольскими городскими и районными властями в эфире прозвучал мой получасовой радиорассказ «Гордость земли Тобольской». После встречи с партийными и советскими руководителями города и района

решил «навести мосты» с хозяевами строительства нефтехимкомбината. Генеральный директор Дзираев был в Москве, и меня принял главный инженер стройки. Беседа с ним шла не гладко. Он неожиданно заявил, чтобы материалы о «нефтехиме» проходили предварительную проверку у него. И еще:

– Знайте, что жилье, которое предоставят Вам, будет от нефтехимкомплекса.

Я вежливо попрощался с ним и вышел на улицу, где меня ждали кинооператор корпункта Сережа Бельмесов и шофер нашего уазика Геннадий Баженов.

– Ребята, – сказал им. – Я отказываюсь от Тобольска и завтра же возвращаюсь в Тюмень. Этот человек все равно достанет меня. Не хочу портить свою репутацию.

Так бесславно закончилась моя радиослужба в Тобольске, а некоторое время спустя я стал собкорить по Советскому, Урайскому и Октябрьскому районам. Но это уже другая история.

В заключение скажу, что я благодарен судьбе за то, что на радио познал настоящих товарищей, не умеющих сплетничать, злословить, подсиживать.

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ в лицах

Ф

ФАТЕЕВ

Александр Прокопьевич

(1907, с. Елань Тюменской области – 01.09.2003).

Окончил Тюменский учительский институт (1949).

Участник Великой Отечественной войны, военный корреспондент, литсотрудник тюменской газеты «Красное знамя» (1936–1941), газеты «За счастье Родины» Дальневосточного фронта (1941), секретарь, зам. редактора газеты «Боевая красноармейская» 78-й гвардейской стрелковой дивизии 5-й гвардейской армии (1942–1946). С 1946 г. – зав. партотделом газеты «Тюменская правда». В 1951–1953 гг. – председатель Тюменского областного радиокomiteта, 1953–1954 гг. – начальник отдела радиосообщений областного Управления культуры. С 1954 г. – в газете «Тюменская правда». В 1966 г. основал малотиражную газету «Тюменский геолог».

Награжден орденом «Отечественной войны» I степени, двумя орденами «Отечественной войны» II степени, орденом Красной Звезды, семью медалями.

